

Взрывоопасные чувства

Автор:

Лидия Андрианова

Взрывоопасные чувства

Лидия Сергеевна Андрианова

Он – наглый, самоуверенный, дерзкий и всегда добивается всего, чего хочет. Сын влиятельного человека, лучший студент в группе. По нему сходят с ума девушки, с ним хотят дружить парни. Его уважают преподаватели. Кажется, он нравится всем... Но это не так. С первого знакомства я поняла, что представляет собой Кирилл Волков. И четко решила для себя держаться от него как можно дальше, невзирая на дружбу наших отцов. Мне нравится другой типаж парней, я никогда не велась на «плохишей», поэтому не искала встреч с Волковым. Но он, как назло, словно задался целью уничтожить моё спокойствие и вытащить наружу чувства, о существовании которых я даже не догадывалась. Рядом с ним я становлюсь другой... И я не знаю, хорошо это или плохо.

Лидия Андрианова

Взрывоопасные чувства

Глава 1

Заметив, с какой скоростью волейбольный мяч летит мне в лицо, с ужасом понимаю, что не успеваю отбить и увернуться, поэтому крепко зажмуриваю глаза, готовясь к неизбежному.

Сильный болезненный удар перенести на ногах не выходит. Распластавшись на полу спортивного зала, несколько секунд не предпринимаю попыток пошевелиться.

Лежа с закрытыми глазами, пытаюсь пережить противный звон в голове.

– Вознесенская, ты как? Жива? – очень быстро рядом со мной оказывается физрук. Мужчина лет тридцати-тридцати пяти. В хорошей физической форме, как и положено физруку, и с милыми ямочками на щеках, от которых большая часть девушек нашего универа сходит с ума.

– Жива – хрипло выдыхаю, хотя не совсем уверена в этом. Удар в лицо мячом был неожиданно сильным.

Разлепив веки, болезненно морщусь от прострелившей затылок боли.

А может, дело не в мяче, а в падении? Похоже, затылком я приложилась неслабо.

– Попробуй сесть, – в голосе физрука явно слышится тревога.

Неужели я так плохо выгляжу?

С помощью Константина Сергеевича принимаю сидячее положение и, как только делаю это, чувствую, как из носа что-то капает. Труда догадаться, что именно, нет. Кровь.

Блин... Надо же было так глупо подставиться.

– Боже, Даша, ты в порядке?! – подбегает ко мне взволнованная не на шутку лучшая подруга. Рыжеволосая красавица Карина Лаврицкая.

Заметив кровь на моем лице, Карина испуганно охает. Смотрит с жалостью и тревогой.

Кисло улыбаюсь подруге, пытаюсь её успокоить. Я жива и относительно невредима. Переживать не о чём.

- Даша, встать сможешь? – спрашивает у меня физрук.

- Не уверена, – прислушавшись к себе, честно признаюсь. Голова болит зверски, к тому же перед глазами всё начинает плыть. Встать я, может, с трудом бы смогла, а вот идти – точно нет.

«Только бы не сотрясение», – уныло успеваю про себя подумать, прежде чем Константин Сергеевич подхватывает меня на руки.

- Пока меня нет, чтобы сидели тихо. Инвентарь не трогать. Не драться. Ясно? – строго оглядев притихших, столпившихся возле нас девушек, спрашивает учитель.

Девушки быстро кивают. Мол, услышали, команду приняли, исполним в лучшем виде.

- Лаврицкая? – не дождавшись кивка от моей подруги, которая препарировала взглядом нашу одноклассницу Лену Шевцову, из-за которой я, собственно, и пострадала, лично ей адресует вопрос физрук.

- Я иду с вами, – не спрашивая, ставя перед фактом, отзывается Лаврицкая и первой идёт на выход.

Путь до кабинета дежурной медсестры проходит мимо меня.

Следующим воспоминанием становится то, как мне светят в глаза, а затем просят сосчитать пальцы.

- Три, – отвечаю медсестре, и, судя по её удовлетворенному кивку, верно.

Зрение снова вернулось ко мне. И даже вроде голова стала меньше болеть.

- Сотрясения нет, но ушиб сильный. Я дам тебе освобождение от занятий на пару дней. Отлежись дома. Если почувствуешь тошноту или головная боль усилится, вызывай Скорую. Поняла?

- Да, - послушно отвечаю, косясь на хмурую Карину. Она, в отличие от физрука, находилась со мной в кабинете. Константин Сергеевич же дожидался окончания осмотра за дверью, куда его настоятельно отправила Лаврицкая при поддержке медсестры.

- Хорошо, - удовлетворившись моим ответом, медсестра отходит к стеклянному шкафчику, роется в нем, а затем, вернувшись, протягивает обезболивающее. - Выпей.

- Спасибо, - приняв таблетку, говорю ей.

Осторожно встав с кушетки, принимаю пластмассовый стаканчик с водой из рук Карины. Запиваю таблетку.

- Держи справку, - поставив печать, женщина протягивает мне небольшой листочек бумажки.

- Спасибо еще раз, - убрав справку в карман спортивных штанов, благодарю медсестру.

- Как домой добираться будешь? - спрашивает она.

- Подруга довезет, - указываю на Карину.

Подруга согласно кивает.

- Хорошо. Ступайте тогда.

Стоит оказаться в коридоре, как Константин Сергеевич, отойдя от окна, направляется к студенткам.

- Что сказала медсестра? - спрашивает учитель.

- Сотрясения нет. Сильный ушиб. Освободили на пару дней от занятий, - рапортую я. И, достав из кармана справку, протягиваю мужчине.

– Хорошо, – приняв справку, но даже не заглянув туда, отвечает он.

– Я отвезу Дашу домой, – вступает в разговор подруга.

– Ладно. Идите. Занятие всё равно уже закончилось, – отпускает нас физрук.

Убедившись, что с пострадавшей студенткой все в порядке, Константин Сергеевич уходит.

А мы с Кариной направляемся в раздевалку за своими вещами.

Встречаться сейчас с Шевцовой желания нет совершенно. На новые пикировки, которые, несомненно, последуют, сил нет, но и избегать одногруппницу с которой отношения не задалась с первых дней совместной учебы, я не собираюсь. Довольно.

Давно пора было осадить её. Но я все тянула. Думала, Ленка устанет пытаться задеть меня и вывести на открытый конфликт. Но я ошиблась. Моё молчание и игнор она восприняла за слабость и стала наглеть.

Теперь и дня не проходило, чтобы она не попыталась меня словесно задеть.

С чего Шевцова невзлюбила именно меня, оставалось загадкой. Карина считала, что Ленка видит во мне соперницу. Я же сомневалась в этом.

Ну какая я ей соперница? Что нам с Шевцовой делить? И почему соперницу она видит именно во мне? Почему не в той же Карине?

Моя подруга эффектная девушка. С красивой фигурой в форме песочных часов. Парни на неё так и заглядываются. Если кто и может составить конкуренцию белокурой красавице Елене Шевцовой, так это Карина.

Да и другие наши одногруппницы не уродины. Так почему соперницу Лена увидела во мне?

Нет, я, конечно, тоже на внешность не жалуясь, но всё же не считаю себя столь неотразимой, чтобы во мне с первого взгляда видели конкурентку за всеобщее

внимание.

Возможно, я и дальше бы не обращала внимания на придирки и откровенные насмешки Шевцовой, если бы это не стало достоянием всего универа.

О нашей взаимной неприязни с сокурсницей теперь знали за пределами нашей группы. И всё из-за длинного языка Ленки.

Поэтому сегодняшней «несчастной случай», при котором Шевцова зарядила мне мячом в лицо, стал последней каплей. Дальше молчать смысла нет. Я и так затянула. Пора урезонить девушку.

– Думаешь, Шевцова это специально сделала? – вторя моим мыслям, хмуро спрашивает Карина.

Подруга давно настаивала на том, чтобы осадить Ленку, но я её отговаривала. Зря, как теперь понимаю.

– Уверена, что специально.

Я видела лицо одноклассницы. Она всю игру принципиально целилась в меня и била с такой силой, словно мечтала мячом сплющить меня.

Лена ходит на занятия волейболом еще со школы. И играет девушка отлично, этого не отнять. И удар у неё что надо. Как и прицел, впрочем.

– Вот мерзавка! – вспыхивает Карина. – Чего она вообще к тебе прицепилась?!

– Если бы я знала, – уже привычно отвечаю я.

– Слушай, может, она того, – подруга останавливается и, глядя на меня, понизив голос, говорит, – по девочкам? Влюбилась в тебя, вот и изводит теперь?

Выпучив глаза, смотрю на Карину. Еще чего не хватало!

Заметив, что подруга едва сдерживает смех, легонько толкаю шутницу в плечо.

- Не смешно, - бурчу я и продолжаю путь.

- Кто знает, кто знает. В наше время возможно всё. Тем более других причин для столь сильного, пусть и негативного, внимания со стороны Шевцовой к твоей персоне я не нахожу.

- Да плевать мне на её причины. Еще раз рыпнется в мою сторону - пожалеет. Моё терпение закончилось. Достала она меня по самое горло.

- Давно пора было поставить её на место. Я же предлагала тебе разобраться с ней.

- Я давала ей шанс одуматься. Не люблю конфликты. Но больше терпеть её выходки не стану.

Я не боялась Шевцовой. Не боялась открытой конфронтации. Просто не видела причин для вражды. Но теперь, когда конфликт неизбежен, я сокурснице не завидую.

Я росла в семье военного. Отец с подросткового возраста стал обучать меня приемам самообороны, а затем и вовсе отдал в секцию, где я несколько лет отрабатывала навыки защиты до автоматизма.

Папе было важно знать, что единственная горячо любимая дочь в его отсутствие при необходимости сможет за себя постоять.

Так что я не была такой беззащитной, как могло кому-то показаться на первый взгляд.

Если дело дойдет до банальной женской драки, то сокурсница быстро будет обезврежена. Но прежде я не откажу себе в удовольствии и прорежу шикарные белокурые волосы Шевцовой. Это будет платой за все месяцы насмешек с её стороны, что я была вынуждена терпеть.

Войдя в раздевалку, где уже переодевались одногруппницы, в числе которых и Шевцова, мы не спеша подходим к своим кабинкам.

– Оклемалась уже? – оглядывая меня со скрытой неприязнью, спрашивает Лена. И, не дожидаясь ответа, переведя взгляд на одноклассниц, говорит: – Я же говорила, что не так сильно она приложилась, как изображала. Больше притворялась. Специально, наверное, чтобы у Константина Сергеевича на руках оказаться. Решила привлечь внимание физрука, да, Вознесенская?

Насмешка и откровенная ложь Шевцовой бесят не на шутку. Но я не успеваю ответить, меня опережает Карина.

– Рот захлопни, Шевцова, а то воняет. Ты столько сплетен придумываешь, что вся пропиталась запахом лжи. Нет уже сил терпеть тебя, – заталкивая вещи в сумку, грубо и громко говорит Карина.

– Сама захлопнись, Лаврицкая, – зло сверкая глазами, произносит Ленка. – Нечего свою подружку выгораживать. Меня из-за нее физрук отчитал.

– Правильно сделал. Ты вообще на голову отшибленная. Даже не задумалась, что Даша могла серьезно пострадать.

– Кто виноват, что она играть не умеет? – рявкает Шевцова. – Руками нужно ловить мяч, Вознесенская, а не лицом. Запомни на будущее! Тогда цела останешься.

– Ты за мою сохранность, Шевцова, не переживай. Лучше о своей побеспокойся, – спокойно отвечаю девушке. И, застегнув сумку, посмотрев на Лену, продолжаю: – Еще раз выкинешь что-то подобное, пожалеешь.

– И что ты мне сделаешь, Вознесенская? – насмешливо спрашивает одноклассница, складывая руки на груди в защитном жесте. Она намеренно почти с первого дня обращается ко мне по фамилии. Раньше меня это раздражало, но потом я привыкла и перестала обращать на это внимание.

В конце концов, у меня красивая фамилия.

– Фейс тебе подправлю, – холодно, не отрывая от неё взгляда, отвечаю. И только благодаря этому замечаю проступившие удивление и растерянность на идеальном лице Шевцовой.

Не ожидала от меня подобных слов? Что ж, сюрприз!! Я еще и не так могу ответить.

- Ты... ты что, мне угрожаешь? – явно не веря услышанному, спрашивает Ленка.

- А ты не такая тупая, какой кажешься, Шевцова, – теперь настала моя очередь насмешливо смотреть на неё. – Моё терпение закончилось, Лена. Еще раз сунешься ко мне, начнешь снова всякую фигню про меня плести, я терпеть не стану. На глазах у всего универа за волосы тебя оттаскаю, мало не покажется.

- Тебя отчислят! – взвизгнув, угрожает Шевцова.

- Плевать. Зато ты надолго меня запомнишь. Как и все в универе запомнят твой прилюдный позор. Так что лучше отвали от меня по-хорошему.

Сказав всё, что хотела, закидываю сумку на плечо и двигаюсь к выходу из раздевалки.

- Выкуси, Шевцова, – следуя за мной, довольно бросает Ленке Карина.

- Пошла ты, – доносится в ответ ей.

- И так иду. Домой, – показывает средний палец Карина покрасневшей от злости одногруппнице.

- Вознесенская, – окликает меня Светка Кравцова. И, дождавшись, когда я на неё посмотрю, показывает большой палец. – Молодец. Давно надо было её на место поставить.

Благодарно кивнув девушке за поддержку, покидаю раздевалку. Следом выходит пребывающая в хорошем настроении Карина.

- Я в восторге! – заявляет подруга. – Горжусь тобой!

- Рада, что ты повеселилась, – хмыкнув, отвечаю ей и морщусь от резкого покалывания в висках.

Лучше мне как можно скорее оказаться дома. Всё-таки приложилась я головой сильно.

Глава 2

Казалось, что лимит по неприятностям на сегодняшний день должен быть исчерпан, но стоит нам с Кариной оказаться на улице, как я понимаю, что нет, лимит, по-видимому, не достиг дна. Всё еще впереди.

На подходе к парковке я замечаю того, кого видеть сейчас вот совсем, совершенно, очень-очень не хочется. Мысленно громко застонав от подлости судьбы, плетусь вслед за подругой, боковым зрением следя за Кириллом Волковым. Я всем сердцем надеюсь, что он меня не заметит. Тем более у него есть увлекательное занятие.

Кирилл красовался перед толпой студентов своим новым красненьким блестящим автомобилем. И казалось, что он полностью этим поглощен.

Машина действительно была роскошной, но это и неудивительно, учитывая, кто у Волкова отец.

Виктор Федорович Волков – местный депутат и давний друг моего отца. Много лет назад наши с Кириллом отцы вместе служили и оказались родом с одного города.

Когда отец ушел на пенсию и мы четыре месяца назад приехали в его родной город, чтобы осесть, именно Виктор Федорович протянул руку помощи моему папе. Помог ему через свои связи в кратчайшие сроки открыть собственное охранное агентство. И даже первых клиентов подкинул бывшему сослуживцу.

На празднике, устроенном моей семьей в честь открытия охранного агентства, я и познакомилась с Кириллом Волковым.

Он не понравился мне с первого взгляда. Слишком надменный. Слишком самоуверенно-дерзкий. Наглый. Привыкший ко всеобщему женскому вниманию.

Я понаблюдала за ним какое-то время, и этого хватило, чтобы окончательно убедиться, что от такого, как Кирилл Волков, лучше держаться как можно дальше.

Так будет спокойнее и безопаснее. И неважно, что наши отцы дружат. Нас дружить с Кириллом это не обязывает.

Мне никогда не нравились избалованные мажоры, считающие, что весь мир лежит у их ног. Что они могут творить всё, что им вздумается, без каких-либо последствий. Я предпочитала серьезных, умных, ответственных парней. Тех, с кем всегда приятно поговорить о чем-то интеллектуальном. А не только про крутые тачки и улетные вечеринки.

Весь вечер я избегала долгого общения с Волковым-младшим. Да и он, по правде говоря, не стремился находиться в моём обществе. Что и неудивительно. Ведь присутствующие на мероприятии девушки и некоторые еще молодые женщины, поедающие Кирилла взглядами, были рады составить компанию сыну депутата Волкова. Так что парень не скучал и вниманием обделен не был.

Как, впрочем, и сейчас.

Волков, облокотившись задом о капот, ловко крутил на пальце ключи от машины и с легкой улыбкой слушал болтовню своих дружков, перебиваемую восторженным щебетом девчонок.

Помимо воли отмечаю, что на фоне остальных парней Кирилл выглядит чуть старше и мощнее, что ли. Не зря ведь он ходит на единоборства и играет в университетской футбольной команде, капитаном которой и является.

Занятия спортом даром не прошли, результат, как говорится, на лицо.

Желая как можно быстрее, а главное незаметнее, скрыться внутри салона Карининой машины, ускоряюсь. Но в последний момент, когда рука уже тянется к ручке двери, чтобы открыть её, меня замечает Волков.

– Эй, заучка! – громко кричит он.

Все понимают, кого так называет Волков, так что на мне скрещивается множество глаз. Сохранив бесстрастную маску на лице, вскидываю равнодушно-спокойный взгляд на Кирилла, вопросительно приподняв бровь.

- Ты сегодня выглядишь хуже, чем обычно. Не выспалась, что ли?

Первым порывом было показать ему средний палец и молча забраться в машину подруги. Но я вовремя себя останавливаю. И вместо тактики избегания выбираю другую.

- Ты тоже выглядишь паршиво, и что? - сухо произношу очевидную для всех неправду, придирчиво оглядев парня.

Кирилл выглядит как всегда идеально. К внешнему виду не придираться. Не то что к внутреннему содержимому. Вот там развернуться есть где.

- Да неужели? - нагло улыбаясь, прекрасно осознавая, что с его внешностью и одеждой всё отлично, произносит Волков. - Мне кажется, я всегда выгляжу превосходно.

- Тебе кажется, Волков, - оставаясь всё такой же невозмутимой, под смехи друзей Кирилла говорю ему.

Рядом со мной, напряженно замерев, стоит Карина, готовая в любой момент прийти на помощь.

К нашим стычкам с Волковым она почти за три месяца обучения в университете успела привыкнуть.

- Ты чё сегодня такая разговорчивая, Вознесенская? Выпила, что ли, для храбрости? - прищурив свои зеленые глаза, спрашивает Кирилл.

Раньше, как и в случае с Шевцовой, я пыталась по большей части игнорировать Волкова. Лишь изредка вступая с ним в словесные перепалки. Поэтому неудивительно, что Кирилла моя ответная реакция по меньшей мере заинтересовала.

Понимая, что наша пикировка может затянуться надолго, решаю самоустраниться. Моё решение поддерживает и колющая боль в висках.

– Ага, напилась вусмерть. Видишь, на ногах еле стою. Домой мне пора. Так что всё, адъёс, Волков.

Не дожидаясь ответа, шустро сажусь в машину. Карина через пару секунд оказывается на водительском сиденье.

Парковку мы покидаем под пронзительно-сверлящим взглядом Кирилла Волкова.

Уверена, мне еще аукнется столь дерзкое (по мнению Волкова), поведение. Он это просто так не оставит. Последнее слово Кирилл привык оставлять за собой.

Глава 3

После возвращения к учёбе последующие две недели стали для меня непривычно спокойными. Я практически не пересекалась с Волковым в коридорах университета, а Ленка вела себя непривычно тихо. Одногруппница предпочитала делать вид, что меня не существует.

Что ж, я ничего против этого не имела. Главное, что Шевцова оставила меня в покое.

Большая учебная нагрузка полностью завладела нашим с Кариной вниманием. Мы частенько стали засиживаться над конспектами до поздней ночи, пытаюсь впихнуть в головы как можно больше знаний. К чередующимся совместным ночевкам наши с подругой родители уже привыкли и относились спокойно. Вопросов и недовольства с их стороны не следовало, что нас вполне устраивало. Вдвоём учиться было удобнее и эффективнее. Мы с Кариной поочередно проверяли друг друга по изученному материалу.

Родители так и вовсе были рады, что у меня завелась такая подруга, как Карина Лаврицкая. Ведь из-за работы отца нам в своё время часто приходилось переезжать, и, как следствие, близкими друзьями я так и не обзавелась. Раньше

мама переживала из-за этого больше меня, а теперь, видя, как мы сдружились с Кариной, не могла нарадоваться.

Карина была желанным гостем в нашем доме. Впрочем, как и я в её.

Закончив писать проверочный тест, кладу ручку на стол и откидываюсь на спинку стула, незаметно потягиваясь. От долгого сидения в одной позе спина затекла и неприятно покалывала.

Посмотрев на рядом сидящую подругу и убедившись, что Карина практически закончила доделывать тест, бегло пробегаюсь взглядом по одноклассникам.

Практически все, за исключением Вадима Храмова, круглого отличника и медалиста, склонив головы, еще корпели над своими работами.

Заметив, что я смотрю на него, Вадим приветливо кивает. Мы с Храмовым негласно самые умные студенты в группе. Идем почти нога в ногу по оценкам.

Кивнув парню в ответ, достаю из кармана джинсов свой не так давно купленный смартфон. Спрятав его под парту, читаю пришедшие от мамы сообщения.

Она пишет, что сегодня снова задержится допоздна на работе, и просит приготовить ужин.

Ирина Николаевна Вознесенская – заведующая детской поликлиникой и много времени проводит на работе, часто возвращаясь домой совершенно без сил. Особенно сейчас, когда только-только осваивается на новом рабочем месте.

– Готово, – довольно осматривая свою работу, тихо оповещает меня Карина.

– Молодец, – хвалю подругу. Знаю не понаслышке, сколько времени она потратила на подготовку к этому тесту. Карине учеба дается тяжелее, чем мне, но она очень старается. – Останешься сегодня у меня? Я приготовлю пасту с морепродуктами.

– Знаешь, чем меня заманить, – мечтательно тянет любительница креветок и мидий. – Конечно, останусь. Фильм можем какой-нибудь посмотреть.

– Какой?

– Не знаю. Комедию какую-нибудь хочется глянуть.

– Хорошо.

– Девушки, вы уже закончили писать тест? – заметив, что мы переговариваемся, обращается к нам преподаватель.

– Да, Петр Сергеевич, – лучезарно улыбаясь преподавателю, отзывается Карина.

– Тогда сдавайте работы и можете быть свободны.

Собрав свои вещи, сдаем работы и двигаемся с Кариной к выходу. До звонка еще минут двадцать, можно не торопясь выпить кофе. Тут поблизости от универа как раз есть приличная кофейня.

Взяв два латте с корицей, возвращаемся на территорию университета. Погода на улице стоит по-летнему солнечная, небольшой прохладный ветерок присутствует, но он нас не пугает. Скоро в свои права вступит зима, так что следует пользоваться моментом и наслаждаться хорошей погодой.

Выбрав скамейку недалеко от входа в универ, мы с Кариной направляемся к ней.

Попивая кофе, увлеченно начинаем перебирать фильмы, в поисках того, что скрасит наш сегодняшний вечер, и совершенно не замечаем, как на парковку заезжает красный блестящий автомобиль Волкова.

В компании своих близких друзей, Славки и Андрея, Волков направляется в универ.

Возможно, он прошел бы мимо, проигнорировав меня, если бы в этот самый момент, сбежав с крыльца, к нам не подошел наш одногруппник Вадим Храмов.

Упустить возможность постебаться надо мной и парнем, желающим пригласить меня на свидание, Волков просто не мог.

- Не помешаю? - приблизившись к нам с Кариной, спрашивает Вадим.

- Нет. Мы фильм выбираем на вечер, - дружелюбно отвечаю одногруппнику и смотрю на него в ожидании.

Вадим обычно держится отстраненно и первым заводить разговоры не спешит. Так что я логично предполагаю, что к нам он подошел не просто так.

И оказываюсь права.

- А какие фильмы ты предпочитаешь? - глядя на меня, спрашивает Вадим.

- Эм... мне нравятся разные фильмы. Комедии... Боевики. Фантастика. Я только ужасы не смотрю, - немного растерянно отвечаю ему.

- Может, на выходных сходим в кино? - неожиданно предлагает одногруппник.

Отвечаю не сразу. Теряюсь, слишком неожиданно предложение Вадима.

Чувствую, как в бок незаметно меня толкает Карина, и без слов понимаю: она хочет, чтобы я согласилась.

«Почему бы и нет?» - спрашиваю саму себя.

Это ведь всего лишь кино.

- Я ... - только открываю рот, чтобы ответить согласием, как замечаю приближающихся к нам Волкова и его друзей.

- Так-так... заучку на свидание позвали. То-то на улице потеплело, и солнце выглянуло. Праздник, не иначе, - откровенно глумясь, насмешливо произносит Кирилл.

Мои щеки вмиг опалает жаром. Волков знает, как унижить. Более того, делает это профессионально.

В душе поднимается волна злости, и я, поборов смущение, смотрю на наглого мажора так, что он просто обязан воспламениться и сгореть дотла.

- Че ты меня глазами сверлишь, Вознесенская? Влюбилась?

- Надеюсь, что вы воспламенишься! – проигнорировав второй вопрос, ибо на него даже ответа не требуется, и так понятно, что о моей любви к Волкову и речи идти не может, говорю ему.

- Зря надеешься. Я огнеупорный, – бросает он и переключается на Вадима. – Так на какой фильм ты заучку зовёшь?

- Какой Даша выберет, на тот и пойдём, – явно чувствуя себя некомфортно под пристальным взглядом Волкова, замямвшись отвечает наш с Кариной одноклассник.

- Зря ей выбор доверяешь. Она выберет какую-нибудь научную хрень, будешь потом спать весь сеанс. Да и вообще, неудачно ты выбрал спутницу себе, парень. Вознесенскую на задних сиденьях не позажимаешь, поцелуи тоже не светят тебе. В общем, никакого с ней веселья.

- Волков, прекрати! – не выдерживает Карина и вступается за меня.

Я же не могу и слова вымолить. От злости и унижения меня натурально начинает потряхивать.

Как же меня бесит Волков! Придушила бы собственными руками высокомерного гада!

- Вон, лучше Лаврицкую пригласи. С ней точно веселее будет, – вставляет Славка, с усмешкой подмигивая Карине.

Карина в ответ презрительно фыркает. Она Славика терпеть не может, а вот друг Кирилл к ней неровно дышит. Это не секрет. Еще в начале обучения он в течение месяца не давал Карине прохода. Звал на свидания. Но был послан. Отчасти из-за дружбы с Волковым.

Карина была постоянным свидетелем наших с Кириллом стычек, поэтому просто не могла начать встречаться с его лучшим другом. Хотя я против ничего не имела и открыто об этом сообщила подруге.

Славка, конечно, поддерживал смешками нападки Волкова, но никогда сам меня не оскорблял.

– Даш, я пойду. Позже поговорим, – обращается ко мне Вадим. Но я на него даже не смотрю. Всё мое внимание направлено на ненавистного Волкова.

Кирилл смотрит в ответ дерзко, нагло. И у меня начинают чесаться руки от желания врезать ему.

– Кажется, свидание отменяется. Ухажер сбежал, – глядя вслед нашему однокласснику, весело говорит Андрей. Еще один мажор. Сын крупного местного бизнесмена, Ильи Давыдовича Арханова.

– Я бы тоже сбежал от такой ледышки, как ты, Вознесенская, – не отрывая глаз от моих, заявляет Волков, и у меня сдают нервы.

Спокойствие и хладнокровие, которым я всегда гордилась, не помахав на прощание ручкой, улетучивается.

– Ты... Ты... избалованный мажор! Да я бы сама от тебя сбежала, самовлюбленный ты болван! – надвигаясь на парня, перехожу на оскорбления. – Только и можешь, что издеваться над другими, ума на большее не хватает.

– Ума, похоже, тебе не хватает, Вознесенская, если ты не думаешь, кому и что говоришь, – сузив глаза, произносит Волков.

– Иди к черту! – посылаю его.

– Я сейчас тебя к нему отправлю! – делая шаг ко мне, с угрозой говорит Кирилл.

– Волков, угомонись уже, – вклинивается между нами Карина, преграждая путь парню.

– Подружку свою угомони.

– Ты первый начал, Кирилл. Оставь Дашу в покое, чего ты к ней вечно цепляешься?

– С чего ты, Лаврицкая, решила, что я стану перед тобой отчитываться? К кому хочу, к тому и цепляюсь.

Дальнейшие препирательства прерывает появление на крыльце двух преподавателей.

Не теряя времени, Карина хватает меня за руку и тянет в сторону универа.

В груди всё кипит от обиды, гнева и унижения, и как я ни пытаюсь успокоиться, не получается.

Впервые Волков так меня разозлил. И впервые я не знала, что с этой злостью делать. Как её потушить?

Обидные слова так и звучали в моих ушах, когда мы скрылись в стенах университета от взглядов оставшихся на улице парней.

«Ледышка»... «Закомплексованная заучка»...

Придурок! Какой же Волков придурок!

Нормальная я!

Разве то, что я не выставляю себя напоказ посредством глубоких вырезов и коротких юбок и не флиртую со всеми на каждом шагу, делает меня закомплексованной? Нет. Это значит, что я знаю себе цену. У меня другое воспитание и другие взгляды.

– Забей на его слова, Дашуль. Кирилл дурак. И дружки его идиоты.

– Ненавижу его, – искренне веря в свои слова, тихо говорю, с трудом сдерживая злые слезы.

– Не стоит он твоей ненависти. Она будет только подпитывать Волкова. Давать поводы еще больше к тебе цепляться. Может, всё-таки отцу расскажешь, что Кирилл тебя достаёт? Ваши отцы ведь дружат, может, это как-то изменит ситуацию?

Изменит? Вот уж не верится. Я уже успела понять, что на Кирилла повлиять против его воли невозможно. Даже Виктор Федорович не сможет запретить сыну доставать меня.

Да и зачем ставить родителей в известность о нашей с Кириллом вражде? Никому от этого лучше не будет. Я сама с этим мажором разберусь.

– Нет. Не хочу жаловаться отцу. Я сама с Волковым разберусь.

– Как знаешь, – не одобряя моего решения, но не настаивая, говорит Карина.

Когда мы входим в аудиторию, я намеренно не смотрю в сторону Вадима. Не потому, что злюсь за его уход, просто как-то... неприятно. Вроде понимаю, что одноклассник не обязан был вступаться на меня, и всё же его побег сейчас вызывает не самые лучшие чувства.

Отсидев последнюю на сегодня пару, отправляемся с Кариной ко мне, но прежде заезжаем в супермаркет.

Обещанную пасту с морепродуктами никто не отменял.

Глава 4

Наступления выходных я ждала так, как не ждала даже подарков на Новый Год, будучи ребенком. И всё из-за ненавистного Волкова.

После нашей с ним последней стычки он словно с цепи сорвался. Теперь и дня не проходило, чтобы он не цеплялся ко мне. Если раньше встретить его в коридоре было неприятной неожиданностью, то теперь это стало закономерностью. Словно Кирилл нарочно появлялся там, где была я.

Стоило нам столкнуться, как начиналось:

«Заучка, исчезни с моих глаз, не порти настроение...».

Или:

«Вознесенская, вот скажи, как можно быть такой антисексуальной? Ты как монашка, одним своим видом отбиваешь все плотские желания».

И вот еще:

«Слышь, Вознесенская, сделай доброе дело – вознесись уже куда-нибудь. Твоя кислая моська у меня изжогу вызывает».

Я старалась не реагировать на слова Волкова, но сохранять спокойствие с каждым разом было всё труднее и труднее. Я не позволяла снова взять эмоциям верх, но как же мне хотелось наброситься на наглого мажора и как следует надавать по его смазливому самодовольному лицу, чтобы сбить хоть немного с него спесь.

Но, разумеется, это были только мечты... Мысленно я уже раз сто, не меньше, отпинала хладный труп Волкова.

На деле же просто одаривала Кирилла и его дружков-подпевал презрительным взглядом и с гордо поднятой головой проходила мимо. Я всем видом демонстрировала, что меня нисколько не задевают насмешки Волкова, что я выше всей той грязи, что льется из его рта. Но на самом деле мне было обидно. Очень. И порой так сильно хотелось кричать на Кирилла, обозвать его, послать, что приходилось до крови кусать щеку изнутри, чтобы не сорваться. Ведь тогда Волков точно сжил бы меня со свету. Я это прекрасно понимала. И именно поэтому молчала.

Проще игнорировать его, чем вступать с ним в заведомо неравный спор. Один фиг, он победит. Такого, как Кирилл, переспорить невозможно. На одно моё слово он найдет десять – ядовитых, жалящих не хуже пчёл.

В общем, когда выходные наступили, я выдохнула свободно. Целых двое суток я не буду видеть и слышать Кирилла Волкова.

Это ли не счастье?!

Настроение, что в последние дни было на нуле, стремительно поднималось. Сидеть дома совершенно не хотелось, тем более что оба моих родителя снова в выходные пропадали на работе. Поэтому, недолго думая, я звоню Карине и уговариваю съездить в недавно открывшийся крутой торговый центр, погулять и заодно выбрать подарок к приезду моего любимого двоюродного брата. Алекс обещал на следующих выходных навестить нас, и я с нетерпением ждала его приезда. Несмотря на приличную разницу в возрасте (брат старше меня на семь лет), мы с Алексом всегда были очень близки. Он для меня и лучший друг, и брат.

Зная, что братец обязательно приедет с кучей подарков, я решила тоже подготовиться и прикупить ему какой-нибудь символичный нужный подарок. Но вот что именно купить, я так и не смогла решить. Поэтому очень рассчитывала на помощь подружки. Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше.

Походы по магазинам так увлекли нас с Кариной, что мы совершенно потеряли счёт времени. Подарок Алексу был куплен и красиво упакован. Я очень надеялась, что дорогие часы, которые обошлись мне в крупную сумму (пришлось потратить все накопленные деньги, но я ни капли не жалела об этом), придется брату по вкусу. Нам с Кариной они очень понравились, и мы единогласно остановили свой выбор на них.

Себя мы тоже не обделили. Благодаря карточке отца, заботливо мне предоставленной для шоппинга, я прикупила и себе пару обновок. Как и Карина, чьи родители также выделили деньги для поездки в торговый центр.

Так что довольные, в хорошем настроении, вкусно поужинав в кафе, мы покидаем торговый центр.

На улице уже заметно стемнело, но нас это не тревожит. Мы приехали на машине Карины, так что ждать такси не нужно.

Сгрузив в багажник пакеты с покупками, садимся в машину. Карина поворачивает ключ зажигания, и салон тут же заполняет громкая музыка. Подпевая в два голоса известной певице, весело переглядываясь, трогаемся с места. Уже возле выезда с парковки торгового центра начинает звонить телефон Карины. Подруга отвлекается в поисках телефона буквально на пару секунд, и это чуть не приводит к аварии.

В этот момент с дороги в сторону торгового центра сворачивает красная спортивная машина, а за ней следом – черный глянцевый внедорожник. Отвлечшись от дороги, Карина заезжает на встречную полосу. И только отличная реакция водителя красной иномарки спасает нас от неминуемого столкновения.

– КАРИНА! – испуганно кричу я, вжавшись в сиденье и расширенными глазами наблюдая, как в последний момент встречная машина, вильнув в сторону, избегает столкновения.

Реакция подруги тоже не подводит. Карина выкручивает руль вбок, возвращаясь на свою полосу, а затем резко бьёт по тормозу. Меня швыряет вперед, но я успеваю выставить перед собой руки, и это спасает от разбитого носа. Ремень безопасности я как обычно забыла пристегнуть.

Мы обе испуганно замираем и тяжело дышим. Это просто чудо, что удалось избежать аварии.

– Даш, ты как? – с дрожью в голосе спрашивает меня подруга.

– Нормально. А ты?

– Тоже... кажется, нормально, – отвечает Карина, заметно трясущими руками сжимая руль. – Но, видимо, ненадолго. Он меня сейчас убьёт.

– Кто? – непонимающе смотрю на подругу.

– Он, – указывая подбородком вперед, обреченно говорит она.

Смотрю вперед, и испуганный вопль застревает в горле.

Нет... Не может быть... Только не он!

Из красной машины выходит Волков. Злой, как тысяча чертей из преисподней, Кирилл Волков. И размашистым шагом направляется к нам.

Из черного внедорожника, остановившегося на обочине, выбираются хмурые Андрей и Слава.

Куда ж без них. Эта троица везде вместе.

Ну вот как нас угораздило нарваться именно на них? Ну каковы были шансы? Это просто проклятье какое-то. Не иначе!

– Давай уедем? – трусливо предлагаю Карине, когда Волкову остается до нас пара шагов.

– С ума сошла?! Он нас догонит, потом хуже будет.

– Да куда еще хуже? Он и так нас убивать идёт, – успеваю сказать Карине, прежде чем Кирилл доходит до машины и дергает дверь с моей стороны.

– Дверь открой, – ледяным голосом, от которого я непроизвольно ежусь, требует Волков.

Инстинкт самосохранения включается резко и советует ни в коем случае не открывать дверь. И я решаю ему последовать. Отрицательно качаю головой, давая понять Кириллу, что его требование я выполнять не буду.

Внутри машины мне куда спокойнее, чем оказаться лицом к лицу с парнем, пребывающем в бешенстве. Я жить хочу. Желательно счастливо и долго. А весь вид Кирилла говорит о том, что смерть моя близка, и будет она мучительна.

– Дверь открыла быстро, я сказал! – сузив глаза, злясь еще больше от моего непослушания, угрожающе рычит Волков, не сильно ударяя ладонью по стеклу.

Обмирая от страха, снова отрицательно качаю головой. Не открою. Ни за что.

– Даш, надо открыть, – испуганно глядя на Кирилла, тихо говорит мне Карина, но сама попыток разблокировать двери не предпринимает.

Чувство самосохранения у неё тоже хорошо развито.

– Он нас убьёт. Ты посмотри, он же сейчас неадекватен, – отвечаю подруге, не спуская глаз с Волкова.

– Лаврицкая, – переводя с меня на Карину тяжелый, не сулящий нам ничего приятного взгляд, говорит Кирилл, – разблокируй двери. Живо!

– Кирилл, прости. Это вышло случайно! – кричит Карина в ответ, до побелевших костяшек впиваясь руками в руль.

– Случайно?! Ты дура безмозглая, какого хера за руль села, если правил дорожного движения не знаешь?! – взбешенно орет парень.

– Знаю я правила. Я с первого раза на права сдала, – обиженно заявляет Карина.

По мне, так лучше бы она молчала, дала Волкову проораться, пар спустить, глядишь, подобрел бы немного. Так, может быть, малой кровью отделались бы.

– Дверь открой, – снова дергая ручку, убеждаясь, что дверь всё еще заблокирована, спокойно, отчего мне еще страшнее становится, просит Волков.

– Карин, лучше открой. Не ухудшай ситуацию. Мы ведь ментов можем вызвать. Оно тебе надо? – подходя к водительской двери, говорит Славка.

Карина тяжело вздыхает и с видимым страданием на лице нажимает кнопку разблокировки быстрее, чем я успеваю её остановить.

Щелчок, и дверь с моей стороны моментально распахивается.

Встретившись глазами с Волковым, замираю, как кролик перед удавом.

- Выходи, - не просит, а требует Кирилл.

Продолжаю сидеть, не в силах двинуться с места. Страшно просто жуть как.

Терпение Волкова заканчивается, и он, ощутимо схватив меня за предплечье, вытаскивает из машины.

- Пусти. Больно! - безрезультатно попытавшись вырвать руку из железных тисков, произношу я.

- Лучше заткнись, Вознесенская, пока я не поддаюсь искушению и собственными руками тебя не придушил, - притягивая меня к себе, с угрозой говорит Кирилл.

- За что? - возмущенно спрашиваю.

Нет, ну правда, за что? За рулем не я была.

- За то, что у вас с подружкой один мозг на двоих!

- Кирилл, ну правда, извини. Не знаю, как так вышло, - стоя рядом со Славой, громко говорит Карина, опасливо поглядывая на Волкова.

- Ты тоже заткнись, Лаврицкая, - бросает ей Волков, после чего обращается к другу: - Отвезешь её домой?

Славка согласно кивает и спрашивает у Карины:

- Ключи где? В зажигании оставила?

- Угу, - насуплено отзывается подруга.

- Садись в машину, - командует Слава, и Карина ему впервые не перечит. Послушно забирается на заднее сиденье, уступая водительское место парню.

Я хочу последовать примеру подружки и сесть в машину, к ней на заднее сиденье, но Волков не позволяет этого сделать. При попытке сделать шаг в сторону Карининой машины, он резко дергает меня обратно.

- Ты поедешь со мной, - безапелляционно сообщает он.

- Не поеду, - отказываюсь я. Нашел дуру. Остаться с ним наедине это то же самое, что маньяку в лес предложить прогуляться, надеясь, что он не поддастся искушению. - Пусть и меня Слава домой отвезет.

Сейчас Славка казался мне самым безопасным вариантом. Он может и поворчит, но ничего серьезного нам не сделает.

- Я тебе не спрашивал, Вознесенская. Я сказал, ты поедешь со мной. Так что заткнись и топай к моей машине.

- Я без Даши не поеду, - слышу возмущенный голос Карины. Подруга пытается выйти из машины, но не может. Слава заблокировал дверь.

- Езжайте, - отдает команду Волков, и Славка трогается с места под громкую ругань Карины.

Возмутительное поведение и командный тон Кирилла злят меня, и страх перед ним отступает. Кем он себя возомнил, чтобы так со мной разговаривать?! В конце концов, я вообще ни в чем не виновата. За рулем была не я. Так какого черта он так со мной обращается?!

- Не смей так со мной разговаривать, Волков. Ясно?!

- Сядь в машину, - игнорируя мои слова, снова требует Кирилл.

- Сам садись в свою машину! Я на такси до дома доберусь, - про то, что моя сумочка, вместе с телефоном и деньгами осталась в машине Карины, вспоминаю не сразу.

Сейчас я готова хоть пешком до дома добираться. Лишь бы подальше от Волкова.

– Дашка, ты лучше бы сейчас и правда заткнулась и села в машину. И так весь вечер нам испортили, – направляясь к своему внедорожнику, обращается ко мне Андрей.

Я ничего ему не отвечаю, но и совету не следую. Упрямства у меня хоть отбавляй. Даже когда не нужно прёт.

– Последний шанс, Вознесенская. Сядь в машину, – говорит Волков, пристально смотря на меня.

– Даже не подумаю, – смело, хотя внутри трясусь как заяц, отвечаю ему.

Быстрее, чем я успеваю сообразить, всё переворачивается с ног на голову. Я только испуганно взвизгиваю, когда Волков хватает меня, перебрасывает через плечо и спокойный шагом направляется к своей тачке.

Он идет неторопливо, словно совсем не чувствует моего веса. Зато я ощущаю всю прелесть того, что меня несут как мешок картошки.

– Пусти меня! Немедленно! – хлопаю ладонью по мощной крепкой спине парня.

– Нет, – следует короткий ответ.

– Кирилл, я не поеду с тобой, – дернувшись телом, раздраженно говорю ему.

– У тебя выбора нет. Либо едешь со мной, либо я звоню твоему отцу и рассказываю, что вы с Лаврицкой чуть в аварию не попали. После этого, уверен, с Лаврицкой вы больше ездить на машине не будете. Обе. В ближайшие пару лет так точно.

Вот же мерзавец! Знает, куда надавить!

Машина для Карины святое. Она свою «девочку» обожает. И водить очень любит. Если наши родители узнают, что мы чуть не стали виновницами аварии, общественный транспорт станет нашим верным спутником.

– Пусти, я сама пойду, – сдаюсь. Лучше потерплю копанию Волкова и его придирки, чем взбучку от родителей.

– Я давал тебе шанс самой идти. Ты отказалась, – напоминает Волков.

Ну и ладно. Хочет нести меня, пусть несёт! Я переживу. Пусть это возмутительно и неудобно. Тут недолго.

Затихнув, не предпринимая попыток снова оказаться на своих двоих, позволяю Кириллу донести меня до машины.

Оказавшись на переднем сиденье, напряженно вжимаюсь в спинку и наблюдаю за тем, как парень занимает водительское место.

– Пристегнись, – не глядя, говорит мне Волков, и я послушно тянусь к ремню безопасности.

Как только машина трогается с места, складываю руки на груди и устремляю взгляд в окно. Разговаривать с Волковым желания нет совершенно.

И у него, по-видимому, тоже, потому что он весь путь молчит. И хотя тишина, образовавшаяся в салоне, давящая, напряженная, я ей радуюсь. На очередные споры и ругань с Кириллом у меня нет сил. Всё, чего я хочу, оказаться дома. В тишине и покое.

Едва машина тормозит возле моего дома, я быстро отстёгиваюсь и выскакиваю наружу, не прощаясь и не благодаря парня за то, что подвёз. Я его не просила. Он сам настоял, так что моя совесть чиста.

– Он меня достал! Всю дорогу нотации читал. Да я вожу лучше многих, ты ведь сама знаешь. Я впервые такую оплошность допустила. Отвлеклась на телефон. Согласна, я виновата, но говорить, что я не умею водить, он не имеет права. Как и отчитывать меня. Возомнил о себе невесть что! Будто я не знаю, что их троица в запрещенных гонках периодически участвует. Уж кому про безопасность мне втирать, так точно не ему, – возмущенный голос Карины громко лился из динамика моего телефона. Она жаловалась на Славку, одновременно выплескивая скопившееся напряжение и обиду.

В защиту подруги скажу, что она действительно водит очень аккуратно и осторожно. Всегда соблюдает правила и никогда не лихачит. Но разве это объяснишь Славке и Волкову? Они уже сделали свои выводы из единичного случая. Для них пускать за руль Карину, и тем более меня (хотя у меня даже прав нет, я боюсь водить), опасно.

Мне, по сути, на их мнение плевать. Пусть думают что хотят. Кто они такие, чтобы их мнение что-то значило для меня?

Что же касается Карины, то её до глубины души оскорбили обвинения в том, что права она получила по блату и водить ей строго противопоказано, так как внимательности, как и ответственности, в ней не больше трех процентов из ста.

Такие слова кого угодно обидят. Тем более когда правды в них и одного процента не наберется.

Хорошо еще, что Кирилл не пожаловался моему отцу. Не опустился до подлой мести за чуть не устроенную аварию с его участием. Всё-таки хоть что-то в нем... нормальное присутствует. А то мне в последнее время начало казаться, что он состоит из одних отрицательных черт.

– Кстати, что Волков? Сильно на тебя орал? – спрашивает Карина, вспомнив, что добираться домой мне пришлось с Кириллом.

– Не поверишь, но нет, он не кричал. Молчал всю дорогу.

– Да ладно-о... – не верит Карина. – Seriously? Молчал?

Я сама бы не поверила, скажи подобное мне она. Волков и молчание – это что-то за гранью. Невозможно представить даже. Тем более когда у него имелся повод заслуженно (по его мнению) меня отчитать.

Хоть я и считаю, что в произошедшем моей вины не было совершенно, Кирилл-то считает иначе. Тем удивительнее, что он смолчал.

– За весь путь до моего дома не проронил ни слова. Ни единого упрека, оскорбления или обвинения. Представляешь?

– Во-о дела... – пораженно выдыхает Карина. – Я, если честно, думала, он будет орать что есть мочи. Переживала, думала, снова тебя до слёз доведет.

– Не знаю, что заставило его сдержаться, но я этому рада. Волкова в последнее время стало слишком много в моей жизни, – теперь настала моя очередь жаловаться. Карина как никто другой знает, как стычки с Кириллом выматывают меня.

– Слушай, Дашуль... А ты не думала, может, он на тебя запал? – задумчиво выдает несусветную чушь подруга.

– Запал как Шевцова? – ехидно интересуюсь. – Совсем чокнулась? Как вообще тебе подобная мысль пришла в голову?! Я не представляю, что должно случиться, чтобы Волков на кого-нибудь запал. По крайней мере, всерьез. Тем более чтобы он запал на меня. Сама ведь знаешь, что мы с ним несовместимы. Мы поубивать друг друга готовы после минуты общения.

– Так-то так... да только, как известно, от ненависти до любви один шаг. Вдруг Кирилл этот шаг уже сделал?

– Вот вообще не смешно, Карина! Завязывай. Мы с Волковым терпеть друг друга не можем, это всем очевидно, – повысив голос, произношу.

– Ладно-ладно... не заводись. Поняла, про вас с Кириллом в романтическом ключе говорить нельзя. Табу. Это опасная тема.

– Карина! – рычу в трубку.

– Всё-всё, молчу, – веселясь, отвечает подруга и поспешно меняет тему: – Какие у тебя на завтра планы? Может, ко мне приедешь с ночёвкой?

– Завтра мама обещала быть дома, будем генеральную уборку делать. Если силы к вечеру не покинут меня, приеду. Но не обещаю. Зная маму, я до вечера доживу с трудом. И то не факт, что доживу. Её любовь к порядку и чистоте фанатична.

– Сочувствую тебе заочно. Крепись. Ты должна выжить любой ценой.

– Я постараюсь, – обещаю.

– Ладно, давай прощаться. Спать хочется просто невыносимо, – зевнув, произносит Карина.

– Хороших снов, – желаю ей.

– И тебе. Пусть тебе приснится что-нибудь приятное. Например, обнаженный привлекательный... Волков.

– КАРИНА!! – мгновенно заводясь от подобного пожелания, рычу в трубку.

В ответ подруга, смеясь, говорит: «Пока-пока». После чего отключается.

– Коза бессовестная! – вслух обзываю лучшую подругу, но она этого, разумеется, не слышит.

Быстро найдя её контакт, пишу сообщение с ответным пожеланием:

«Чтоб тебя всю ночь Славка отчитывал!»

Спустя пару секунд получаю ответ:

«Как жестоко. Теперь всю ночь глаз не сомкну. Бояться буду».

Пишу ответ:

«Будешь знать, как мне желать... такое»

Карина: «Какое «такое»? Обнаженный Волков – приятное зрелище. Слышала от девчонок».

Да что ж такое?!

«Всё, я спать!», – решаю закончить дурацкий разговор, в котором фигурирует обнаженный Волков.

Даже думать не хочу, как он выглядит без футболки!

«НЕ ХОЧУ, СКАЗАЛА!» – мысленно кричу, когда воображение начинает подкидывать мне неприличные картинки.

Пикнувший телефон оповестил о новом сообщении, которое я нехотя открываю.

«Торопись встретиться во сне с обнаженным Волковым? Что ты будешь с ним делать?»

Прочитав сообщение Карины, краснею так, что хоть беги под холодный душ.

Знаю, подруга любит выдавать что-то подобное, вгоняющее меня в краску, но это, по мне, уже перебор.

Как только додумалась?.. Я и Волков. Пусть даже во сне. Бред! Чушь!

Отправив несколько злых смайликов подруге, ставлю телефон на беззвучный режим, после чего укладываюсь спать.

Уснуть быстро не получается. Я долго верчусь, а когда засыпаю, то во сне, как и желала Карина, вижу Волкова. Слава Богу, одетого Волкова. Но от этого не особо легче, так как даже в моём сне он кричит на меня.

Не сразу понимаю, за что он кроет меня далеко не безобидными словами, пока взгляд не замечает раскуроченную красную иномарку, валяющуюся в кювете.

В моём сне избежать аварии не удалось. Точнее, Кирилл не справился с управлением и по моей вине (во сне именно я, а не Карина была за рулем) разбил свою новенькую машину.

Тяжело вздохнув, понутив голову, молчаливо позволяю парню на себя кричать.

Разумеется, утром я просыпаюсь в отвратительном настроении. Даже во сне Кирилл не оставляет меня в покое.

Искренне надеюсь, что мое пожелание Карине сбылось, покидаю постель и топаю в ванную.

Чуть прохладный душ развеивает остатки сна и даже улучшает настроение.

Сбежав по лестнице, направляюсь на кухню, откуда уже доносится вкусный запах свежее испеченных блинчиков.

Глава 6

– Мам, ну пожалуйста, можно я поеду к Карине? – умоляю я, расставляя фужеры на столе.

Я готова пообещать все что угодно, лишь бы избежать предстоящего ужина в компании семьи Волковых.

Когда мама сказала, кто приедет к нам на ужин, я чудом сдержала крик протеста.

«ЗА ЧТО?? Чем я провинилась, что судьба так и сталкивает меня с Кириллом?»

Мне хотелось в тот же момент собрать вещи и сбежать с ночёвкой к Карине.

Да хоть в отель, лишь бы подальше от дома, куда должен прибыть Кирилл Волков.

– Даша, я же тебе сказала, к нам сегодня приедут Виктор с семьей, – включая таймер на духовке, говорит мама. – Переночуешь у Карины в другой раз.

– Почему я должна присутствовать на ужине? – недовольно спрашиваю, доставая праздничную посуду с верхних полок.

– Потому что мы семья. К нам приедут гости, и ты должна встречать их вместе с нами.

– Я хочу к Карине.

«Ну вот почему я должна терпеть общество Волкова в выходной в своем собственном доме?»

Знаю, я веду себя как маленькая, но ничего не могу с собой поделать. Как представлю, что весь вечер придётся терпеть общество Кирилла, так становится дурно.

– Доча, что за капризы? – нахмурившись, поворачиваясь ко мне, задает вопрос мама. – Что происходит?

Тяжело вздохнув, понимая, что если мама что-то заподозрила, то теперь не успокоится, пока не получит ответы, говорю часть правды.

– Мне не нравится сын Виктора Федоровича.

– Кирилл? – удивляется мама. – Хороший воспитанный молодой человек. Чем он тебе не нравится?

«И маму очаровал, – недовольно думаю. – И когда успел?!»

– Он избалованный мажор, мама.

– Мне кажется, ты преувеличиваешь, доча, – начинает мама, но я её раздраженно перебиваю.

– Такой. Он такой! Я учусь с ним в одном универе и, поверь, знаю, о чем говорю.

Кирилл Волков сочетает в себе все, что мне не нравится в людях. И то, что моя мама видит его совершенно другим, возмущает до глубины души.

Он не «воспитанный молодой человек»!

Он наглый самоуверенный мажор, привыкший, что весь мир крутится вокруг его царственной персоны!

– Он обидел тебя? – пронизательно смотря на меня, спрашивает мама.

И в этот момент мне хочется сказать ей правду. Хочется пожаловаться на Кирилла. Рассказать, как он меня обзывает и задирает. Но что-то останавливает. Не дает поделиться горячей внутри обидой.

Я уже выросла из того возраста, когда бежишь жаловаться на обидчиков родителям, но сейчас очень хотелось сделать исключение. Сказать хотя бы маме, как меня достал Кирилл.

Но вместо этого я зачем-то лгу.

– Нет. Он меня не обидел.

– Тогда я не понимаю, почему ты так настроена против него.

– Мне просто неприятна его компания. Вот и все.

– Даша, ты уже взрослая девочка и должна понимать, что судить о человеке, не зная его, неправильно. Я допускаю, что Кирилл может быть заносчивым, что он может вести себя в компании друзей не так, как он ведет себя в обществе взрослых. Но я прошу тебя сегодня проявить терпение и гостеприимство. Сможешь?

– Смогу, – понимая, что избежать совместного ужина с семьей Волкова-младшего не получится, кисло обещаю.

Если не смотреть на Кирилла и не оставаться с ним наедине, возможно, пережить ужин получится без потерь. По крайней мере, мои нервные клетки останутся целы.

– Вот и замечательно, – одобрительно улыбнувшись, говорит мама и возвращается к готовке.

Огладив подол бежевого платья-футляра, достигающего до колен, бросаю нервный взгляд на входную дверь.

Мама оставила меня в гостиной встречать гостей, на случай, если они явятся раньше, чем родители успеют собраться.

Пока родители отправились наверх переодеваться к ужину, я, сидя в кресле, нервно теребила кончик правой косички и мысленно молилась, чтобы мне не пришлось встречать семью Волковых в одиночестве.

Я и так с трудом борюсь с желанием запереться в своей комнате и пропустить ужин. Останавливает лишь данное маме обещание.

Услышав, что по лестнице спускается мама, цокот её каблуков с папиной поступью не спутать, облегченно выдыхаю. Но тут же раздавшийся дверной звонок заставляет сердце учащенно забиться.

Гости пожаловали.

«Так, соберись Даша! Ты сможешь! Это всего лишь Волков» – делаю себе мысленное внушение.

По знаку мамы, спешащей открыть дверь, покидаю удобное кресло, натягиваю на лицо вежливую улыбку и иду встречать гостей.

Обмен любезностями проходит словно мимо меня. Я старательно улыбаюсь, благодарю отца Кирилла за комплемент, пересилив себя, принимаю из рук

Волкова-младшего шикарный букет цветов, аналогичный букет старший Волков вручает моей смущенной маме.

После того как гости проходят в столовую, спешу избавиться от букета. Я воспринимаю его как активированную бомбу, готовую рвануть в любой момент.

Поставив цветы, усаживаюсь за стол.

Папа уже успел спуститься к гостям и теперь вовсю увлеченно разговаривал с другом о делах. Мама же развлекала разговорами Марию Сергеевну и Кирилла.

Стоит мне только сесть, как мама Волкова спешит втянуть в разговор и меня.

– Даша, как у тебя дела с учебкой? Уже адаптировалась на новом месте?

Мама Волкова-младшего мне, в отличие от него, понравилась с первого взгляда. Её добрый взгляд, мягкая улыбка и искренний интерес к собеседнику располагали к себе мгновенно.

– С учебкой всё отлично. Мне тут нравится, – улыбнувшись, отвечаю Марии Сергеевне, чувствуя на себе взгляд Кирилла.

– Друзей завела? – продолжает спрашивать женщина.

– Да.

– Даша дружит с однокурсницей, Мариной Лаврицкой. Хорошая девочка. Они не разлей вода, – спешит добавить мама.

– Это хорошо. У нас чудесный город, здесь столько прекрасных мест. Если хочешь, Даша, Кирилл может показать тебе местные достопримечательности. Правда, Кирилл? – глянув на сына, произносит Мария Сергеевна.

– Конечно, – невозмутимо отзывается Кирилл, а меня от подобной перспективы бросает в дрожь.

Да ни за что! Я с Волковым не то что достопримечательности осматривать не хочу, в одном городе жить не хочу. Но тут уже приходится смириться.

Да и Кирилл, больше чем уверена, тоже не хочет находиться в моем обществе дольше необходимого. И сейчас он ответил согласием лишь из вежливости.

– Спасибо за предложение, – пока наши с Кириллом родители не организовали нам совместный поход куда-нибудь, спешу поблагодарить я. И тут же меняю тему: – Мария Сергеевна, – обращаюсь я к матери Кирилла, – а как дела у вашего благотворительного фонда?

Насколько я уже успела понять, благотворительный фонд, организованный Марией Сергеевной для брошенных бездомных животных, её гордость. О нем женщина может говорить долго. И за него искренне всей душой радеет.

Как раз то, что нужно чтобы переключить её внимание.

– Ох, дела в фонде идут прекрасно. В этом месяце мы получили три крупных пожертвования. Распределили их по приютам, – когда мама Волкова начинает говорить о своем фонде, её глаза загораются счастьем и довольством. Невооруженным взглядом видно, как для неё важны фонд и помощь животным.

И вот как у такой доброй, чуткой, сострадательной женщины мог родиться такой... сын, как Кирилл?

Дальше ужин идет своим чередом. Родители общаются, смеются, вспоминают молодость, а мы с Кириллом в нужный момент улыбаемся и делаем все, чтобы не встречаться друг с другом взглядами.

Сделать это непросто, так как мы сидим друг напротив друга, но у нас получается.

Изредка, когда ко мне кто-то обращается за столом и приходится отвечать, я чувствую на себе взгляд Кирилла. В такой момент мне особенно тяжело сохранять на лице безмятежность и спокойствие. Его взгляд меня нервирует, как и его присутствие в моем доме.

– Кирилл, – обращается мой отец к Волкову-младшему, – твой отец сказал, что подарил тебе машину за победу на чемпионате по единоборствам. Как тебе машина?

Бросаю быстрый взгляд на Волкова. Значит, вот причина, по которой у нашего мажора появилась новенькая машинка. Папа подарил за победу в чемпионате.

Нехилый такой подарок. В следующий раз, наверное, квартиру подарят. Или уже дарили?

– Машина огонь, – расплывшись в улыбке, отвечает Кирилл. – Управлять ею одно удовольствие.

– Не гоняешь? – спрашивает мой отец.

– Я вожу с четырнадцати лет. Не разбил ни одной машины и пока ни разу не попадал в аварию.

«Хвастун», – думаю про себя и тянусь за стаканом с водой.

Не разбил он ни одной машины... тоже мне достижение!

– Хотя, вот на днях чуть не попал в аварию, – будто только что вспомнив, сообщает Кирилл всем присутствующим, а у меня, глотнувшей в этот момент воды, она встает поперек горла.

Чудом не подавившись, бросаю испуганный и одновременно гневный взгляд на Волкова.

Он ведь обещал молчать!

– Ты не говорил об этом. Что произошло, сынок? – взволнованно спрашивает Мария Сергеевна.

– Да там машина на встречу выехала. Девушка отвлеклась на телефон и чуть аварию не устроила, – не глядя на меня и делая вид, что не чувствует моего прожигающего взгляда, спокойно произносит Кирилл.

– Вот поэтому я рад, что Даша боится водить. Так нам меньше переживаний. Сейчас молодёжь со своими телефонами даже в туалете не расстаётся, – неодобрительно говорит мой отец.

– Ты вызвал ДПС? – обращается к сыну Волков-старший.

– Нет. Мы сами разобрались.

– Зря. Нужно было вызвать полицию. Получила бы штраф, а то и вовсе права бы забрали. Так бы девушка надолго запомнила, что за рулем нельзя отвлекаться, тем более на телефон.

Слова отца бьют по и так напряженным нервам похлеще плети. Я прекрасно знаю, как категоричен в этом вопросе мой родитель. И узнай он сейчас, что той девушкой была Карина, а я сидела рядом с ней, будет скандал. После которого отец непременно нажалуется родителям Карины, и у неё отберут машину.

И всё из-за Волкова!

– Я очень убедительно объяснил девушке, что она была неправа. Думаю, моего внушения ей надолго хватит. А если нет, то и ездить за рулем долго она не будет, – как мне кажется, с намеком говорит Кирилл.

Дальше эту тему развивать никто не стал, все вернулись к прежним разговорам. А я, убедившись, что Кирилл не собирается сдавать нас с Кариной, незаметно облегченно выдыхаю и расслабляюсь.

Глава 7

На подсознательном уровне ожидая какой-нибудь пакости от Волкова-младшего, я была крайне удивлена, что, кроме упоминания о чуть не произошедшей аварии с моим участием, Кирилл в остальном вел себя безукоризненно и ни взглядом, ни словом в течение почти всего ужина не пытался меня задеть.

Он был сдержан и немногословен. Сам в разговор старших не вмешивался, а когда его спрашивали, отвечал спокойно, без лишних эмоций и хвастовства.

В очередной раз удивляясь, отмечаю, что Кирилл, оказывается, неплохо образован, и круг его интересов намного шире, чем я могла представить. Он для своего возраста неплохо разбирается в политике, машинах, знает два иностранных языка, что стало для меня очень неожиданной новостью. И это уже не говоря о том, что Волков, словно прирожденный дипломат, умеет грамотно поддерживать разговоры, в кратчайшие сроки располагая к себе собеседников.

Неудивительно, что мои родители, судя по одобрительным взглядам, бросаемым в сторону Кирилла, были им очарованы.

Даже я в какой-то момент взглянула на Волкова другими глазами. И в голове проскочила мысль, что, возможно, он не так плох и заносчив, как я считаю.

Но спасибо Кириллу, что не позволил мне обмануться и вернул в реальность, в которой он тот еще заносчивый засранец.

Услышав сигнал, оповещающий о приходе нового СМС, тянусь к своему телефону и, пока родители заняты разговорами с гостями, позволяю себе отвлечься и проверить, кто мне написал.

Сообщение, пришедшее с незнакомого номера, заставляет меня чуть нахмуриться, гадая о личности адресата. Но как только я вчитываюсь в текст, то сразу понимаю, от кого оно.

Вскинув на Кирилла взгляд, полный негодования тем, что он сумел как-то раздобыть номер, и получив в ответ еле заметную усмешку, принимаюсь строчить ответ.

«У тебя слишком раздутое самомнение, Волков! В моем взгляде не интерес к твоей персоне, а банальное любопытство. Мне вот очень любопытно, ты брал уроки актерского мастерства или просто родился лицемером? Так мастерски изображаешь из себя хорошего парня, что даже страшно становится. Или всё дело в твоих родителях? Боишься их разочаровать, показав свою истинную сущность?»

Отправив сообщение, встречаюсь со взглядом Кирилла и дарю ему ответную усмешку.

Так-то, мажорчик! Я тоже умею жалить словами. Просто до встречи с тобой мне не приходилось этого делать. Но ничего, я быстро учусь. Можно сказать, схватываю всё на лету.

По тому, как спустя время заходили желваки на лице парня, понимаю, что моё сообщение его задело. Потемневший взгляд ничего хорошего мне не сулит, но впервые я не пугаюсь. Может, дело в присутствии наших родителей, а может, просто меня так разозлило то, что я позволила себе подумать о Кирилле лучше, чем он есть, но я смело выдерживаю его. Даже улыбаюсь шире и ехиднее. Всем видом демонстрирую, что страха перед ним не испытываю. Более того, наслаждаюсь его недовольством.

Сощурившись, пару секунд Кирилл пристально смотрит на меня, а после возвращается к телефону и быстро набирает СМС.

«Зря пытаешься со мной тягаться. Тебе это не по зубам».

Читаю и тут же отвечаю:

«Ты понятия не имеешь, что мне по зубам, а что нет».

Чисто из упрямства не хочу признавать то, что сама знаю. Да, тягаться с Кириллом мне не по силам. Вообще это мало кому по силам. Волков одним взглядом, не говоря ни слова, может опустить оппонента, заставить чувствовать себя некомфортно, вынудить сдаться, отступить. Мне до такого уровня далеко. Но я ведь говорила, что быстро учусь. И если он продолжит доставать меня, придется начать защищаться. Моё терпение и так уже на последнем издыхании.

Пару секунд жду ответа, а когда получаю, настает моя очередь сжимать зубы, чтобы вслух при всех не послать Волкова.

«Давай заключим пари, Вознесенская. Если ты в течение месяца сможешь выдержать мои нападки и не сломаться, то я оставлю тебя в покое. Забуду о твоём существовании. И никто в универе не посмеет тебя обижать. В том числе и

твоя одноклассница Шевцова. Но если ты проиграешь, вмешайся в наши разборки родителей или руководство универа, то на неделю станешь моей постельной игрушкой. Согласна?» – еще раз перечитав сообщение, с силой сжимаю телефон, представляя на его месте шею Волкова.

Ох, с каким бы удовольствием я сейчас придушила гада!

Меня просто распирало от возмущения и злости. А лицо пылало от стыда и унижения.

Да как он посмел мне такое предложить?!!

С трудом усмирив желание как следует съездить по лицу сидящему напротив парню, непослушными пальцами набираю сообщение:

«Ты меня перепутал со своими подружками, Волков! Я себя слишком уважаю и ценю, чтобы быть предметом спора. Тем более постельным трофеем. Я лучше буду терпеть твои нападки, чем окажусь с тобой в одной постели!»

Ответное СМС не заставляет себя ждать.

«Ну, так в чем проблема? Давай заключим спор, и ты сможешь доказать, что способна выдержать мои нападки, лишь бы не оказаться в моей постели. По мне, так стимул просто отличный. Или ты боишься проиграть, Вознесенская? А может, хочешь проиграть, и именно это тебя пугает?»

Схватив наполовину опустевший стакан с водой, делаю несколько жадных глотков. На Кирилла специально не смотрю, боясь сорваться.

Вот как, как у него выходит так быстро вывести меня из себя??

Ненавижу его! Сволочь! Самоуверенный болван! Высокомерный избалованный засранец!

Мысленно обругав Волкова, чувствую небольшое облегчение. Желание убивать, точнее, избавить мир от одного зарвавшегося мажора, уменьшается. Но полностью не пропадает.

Проверив, что родители все так же увлечены разговорами и на нас не обращают внимания, строчу.

«Никакого спора не будет. Я тебя не боюсь. Если продолжишь доставать меня, узнаешь, что загнанная в угол жертва может быть опаснее любого хищника».

Отправив сообщение и убедившись, что оно доставлено, быстро вношу номер Кирилла в черный список, лишая его возможности мне писать дальше. После чего с преувеличенным желанием берусь за еду.

Пока ем, чувствую на себе взгляд Кирилла, но со вселенским спокойствием, которого на самом деле не испытываю, игнорирую его.

Спустя пару минут родители вспоминают о нашем с Кириллом присутствии. Они втягивают нас в разговор, поочередно задавая вопросы.

Сохранять на лице дружелюбную улыбку к концу вечера мне удастся из последних сил. Поэтому, когда семья Волковых наконец отчаливает домой, я, загрузив посудомоечную машинку, отпрашиваюсь у мамы и спешно ухожу в свою комнату.

Но даже после душа, лежа в постели, я чувствую на себе прожигающий взгляд Кирилла. А его возмутительные слова и предложение заключить спор еще долго не дают уснуть.

До половины ночи, промучившись, мечусь на кровати, и только окончательно устав и еще больше возненавидев Кирилла, наконец засыпаю.

В понедельник на учебу я шла, внутренне готовя себя... да к чему угодно. С Волковым ни в чем нельзя быть уверенной наверняка, кроме того, что в покое он меня не оставит. Особенно после отказа заключать с ним дурацкий спор. И последующего игнорирования его персоны за ужином.

Уверена, он еще много чего хотел мне сказать, но увы, не вышло. Я не дала ему такого шанса.

- Ты как? - бросив на меня обеспокоенный взгляд, интересуется Карина, пока мы поднимаемся на крыльцо уже ставшего родным университета.

- Нормально, - незаметно осматривая пространство вокруг, дабы встреча с Кириллом не стала неприятной неожиданностью, отвечаю я.

- То и видно. У тебя такое выражение лица, словно ты готовишься к войне.

Пожимаю плечами. Можно и так сказать. Наше противостояние с Волковым вполне сравнимо с военными действиями. И я обязана быть начеку, чтобы победа не далась ему слишком легко и быстро.

В том, что в любом случае Волков выйдет победителем, как бы мне ни было тошно признавать, не сомневалась. Но и сдаваться без попытки отстоять себя не собиралась.

- Да брось, Даша. Кирилл, конечно, не ангел и порой ведет себя как полный кретин, но он не станет всерьез воевать с девчонкой.

- Я другого мнения. Он не стесняется меня оскорблять и насмехаться, что ему помешает начать действовать жёстче? - входя в здание, спрашиваю у следующей за мной подруги.

- Из-за чего? Думаешь, его так сильно задел твой отказ заключить спор? Это глупость. Думаю, Волков уже забыл про это.

- Хотелось бы верить, да только не выходит, - отвечаю Карине. - Он достал меня. Никогда не думала, что меня может кто-то так сильно бесить.

- А как же Ленка? - вспоминает про нашу одногруппницу подруга.

- Шевцова по сравнению с Волковым безобидная назойливая муха. Жужжит только, а укусить боится.

– А Кирилл тогда кто? – веселит Карину сравнение Ленки с мухой.

– А Волков – оса-палач. Если он вздумает ужалить, то будет не только больно, может наступит смерть. Поэтому он куда опаснее Шевцовой. И справиться с ним сложнее, – недолго раздумывая, отвечаю Карине.

– Ну ты даешь... – уже открыто смеется Карина. – Волков-оса палач... Хотя, знаешь, в этом что-то есть...

– Вот и мне кажется, что сходство налицо, – усмехнувшись, говорю подруге и, завершив тем самым разговор, открываю дверь и первой вхожу в аудиторию, в которой уже собралась вся наша группа.

Почувствовав, как ко мне устремились выжидающие взгляды собравшихся студентов, начинаю искать причину столь пристального внимания к своей персоне. И практически сразу нахожу.

Замерев столбом, немигающим взглядом смотрю на доску, на которой развешаны мои разрисованные фотографии.

– Эй, ты чего замерла? – тронув меня за плечо, спрашивает Карина и, не получив ответа, протиснувшись между мной и проходом, оказывается в аудитории и быстро находит причину заминки.

– Кто это сделал??! – обводя однокурсников злым взглядом, громко спрашивает Карина. – Это ты, Шевцова?

– Будь это я, подписалась бы. Чтобы все знали автора сего шедевра, – бросая на меня насмешливые взгляды, отвечает Ленка.

Я же игнорирую слова Шевцовой и издевательское хихиканье её двух подружек-подхалимок.

Сейчас не до разборок с одногруппницами, важнее убрать чье-то унижающее меня художество до прихода преподавателя.

Карина, видимо, считает так же, потому что, одарив Шевцову многообещающим взглядом, она первая приближается к доске и начинает снимать мои разрисованные фото. Я присоединяюсь к ней, сохраняя на лице невозмутимость и спокойствие. Хотя внутри все дрожит от всплеска эмоций.

– Держишься? – тихо, бросив взгляд на меня, спрашивает Карина.

Киваю.

– Держись. Не показывай, что тебя это задело. Уверена, это Ленка-гадина, всё никак успокоиться не может. Фотки твои в соцсетях достала и устроила шоу. Тварь неугомонная.

– Думаешь, она? Может, Волков? – почти одними губами произношу, но Карина прекрасно слышит.

– Точно не Волков. Он бы до такой детской выходки не опустился. Это Шевцова. Вон как лыбится.

– Если это она... все космы ей повырываю, – смяв в руке разрисованное фото, шиплю я.

Как только доска становится чистой, а все разорванные Кариной фотографии оказываются в урне, мы под перекрёстными взглядами одnogруппников идем к своему месту. И только садимся, как в аудитории появляется преподаватель по экономике.

Остальные пары проходят без сюрпризов. Никто из одnogруппников, включая Шевцову, не мусолит неприятную для меня тему. Некоторые даже выражают мне поддержку, сожалея, что не видели, кто обклеил доску фотографиями. Понимание того, что в нашей группе есть адекватные нормальные девчонки, греет душу. И очень скоро я успокаиваюсь и уже не так остро реагирую на произошедшее.

Ведь Карина права, подобная выходка лишь свидетельствует о недалекости автора. Ведь одно дело выкинуть нечто подобное в школе, там это было бы куда уместнее, другое в университете.

Когда пары заканчиваются, мы не спеша, переговариваясь между собой, направляемся к машине Карины.

Уверенность подруги в том, что это Шевцова пыталась в очередной раз самоутвердиться за мой счет, унизив, убеждает и меня.

– Надо её проучить. Идеи есть? – обращаюсь к Карине.

– Куча. Я уже давно мечтаю сбить с нашей некоронованной принцессы спесь. Как насчет того, чтобы ей в шампунь добавить краситель? Как тебе синий цвет? Пойдет ей? Она постоянно после тренировок моет голову. Вот будет ей сюрприз и урок одновременно.

Представив, как шикарные белокурые волосы Шевцовой становятся синими, не сдерживаю смех. Да, такой удар по внешности точно будет уроком для неё. Но вот только не слишком ли это?

– Может, что-то другое?

– Тебе жалко её, что ли? – подруга даже тормозит от возмущения. – Это меньшее, что она заслужила! Сколько она тебе нервов потрепала. Даже не смей её жалеть. Такие, как она, слов не понимают. Её нужно воспитывать её же методами. Ленка над своей внешностью и волосами трясется, как наркоман при виде дозы. Походит денек-другой с синими волосами, так, может, поумнеет.

Ответить подруге не успеваю, так как чувствую на себе тяжелый взгляд. Волков, сразу понимаю я. На интуитивном уровне определяю. И поэтому, когда встречаюсь с ним взглядом, не выказываю удивления.

– Да что ж такое. Специально, что ли, караулили? – заметно понизив голос, бурчит Карина, в то время как мы с Кириллом меряемся взглядами.

Я не выдерживаю первой. Отвожу глаза, сосредоточившись на дороге.

Когда мы проходим мимо парней, воздух словно трещит от напряжения, по крайней мере, мне так кажется. Я даже задерживаю дыхание и напряженно жду, что Кирилл сейчас скажет что-нибудь в мой адрес. Но он молчит. Просто

смотрит нечитаемым пристальным взглядом и молчит. И дружки его тоже молчат. Что вообще заставляет теряться в догадках по поводу происходящего.

Только оказавшись в машине, понимаю, как сильно была напряжена.

– Фу-у-х... – выдыхает рядом со мной Карина. – Лучше бы что-нибудь сказали, и то эффект меньше был бы.

Согласно киваю.

Говорила же, Волков одним взглядом может заставить нервничать. Ему и слова не нужны.

– Поехали отсюда, пока они не решили пообщаться с нами, – говорит подруга, заводя машину.

По дороге домой мы с Кариной обсуждаем открытие нового клуба, запланированное на эту пятницу. Подруга уговаривает сходить. Не сразу, но я соглашаюсь. Мне и самой интересно, что там за модный клуб, о котором уже судачит почти весь универ.

– Завтра с ночевкой у меня, не забудь, – напоминает Карина о нашей договоренности, прежде чем я закрываю дверь машины.

– Хорошо, – отвечаю и, аккуратно закрыв дверь, направляюсь к дому.

С порога, ощутив вкусные запахи, понимаю, что мама освободилась пораньше и решила побаловать нас с отцом домашней едой.

– Дашуль, это ты? – из кухни раздается голос родительницы.

– Я! – кричу в ответ и через пару секунд оказываюсь на кухне, где у плиты суетится мама.

– Уже почти все готово. Переодевайся, мой руки, и за стол, – улыбнувшись в знак приветствия, командует она.

- Я скоро, - чмокнув её в щеку, говорю и убегаю к себе.

Отец как обычно работает допоздна, поэтому мы едим с мамой вдвоем.

- Как дела на учебе? - интересуется мама, как только мы усаживаемся за стол.

- Все хорошо, - жуя просто восхитительную отбивную, отвечаю ей.

- Чем сегодня планируешь заниматься?

- В комнате порядок наведу и буду готовиться к занятиям.

Планы не наполеоновские конечно, но не менее важные.

- Может, с Кариной погулять куда-нибудь выберетесь? А то ты только и делаешь что учишься.

- Мы хотим в пятницу на открытие нового клуба сходить, - раз родительница сама затронула эту тему, решаю поставить её в известность.

- В клуб? Хорошо. Только будь осторожнее. Много не пей.

- Ты же знаешь, я не любительница алкоголя - сморщив нос, произношу.

С алкоголем у меня отношения непростые. Хуже чем с Волковым. От парня меня хотя бы не тошнит. А вот стоит мне выпить что-то алкогольное, как спустя недолгое время мне становится плохо. Так что я стала предпочитать безалкогольные напитки.

- Знаю. Но напомнить - это мой родительский долг. - Нравоучительным тоном говорит мама и почти сразу начинает улыбаться.

Улыбаюсь ей в ответ.

Закончив, мы вместе моем посуду под краном, не став загружать посудомойку.

– Как у тебя дела на работе? – теперь настала моя очередь расспрашивать.

– В целом нормально. Работы много, но я вроде все успеваю. На следующей неделе на пару дней придется уехать на обучающую конференцию. Справитесь с отцом одни?

– Конечно. Не переживай.

– Умница моя, – отложив кухонное полотенце, целуя меня в висок, говорит мама. – Я пойду телевизор посмотрю. Отдохну.

– Хорошо.

Мама уходит, и я, протерев стол, тоже поднимаюсь к себе. Остаток дня навожу порядок в комнате, перебрав заодно вещи, а потом почти до двенадцати засиживаюсь за учебниками, периодически переписываясь с Кариной, которая, как и я, корпит над домашними заданиями.

Глава 8

Всю неделю Волков испытывал моё терпение. Или, правильнее сказать, держал в напряженном ожидании.

Иногда при встречах он прожигал меня взглядом, и порой казалось, еще немного, и я получу ожог. Самый настоящий ожог. С волдырями. Таким физически ощутимым был его взгляд. А редкие, заставляющие меня скрипеть зубами усмешки и вовсе пробуждали желание сорваться и накричать на него. Но за что? По сути, кроме усмешек и взглядов Волков ничего не говорил. Ни единого словечка. А порой и вовсе успешно игнорировал. Проходил мимо, словно я пустое место. И почему-то это задевало куда сильнее, чем всё остальное.

Казалось бы, нужно радоваться, что Волков забыл обо мне, успокоился и не пытается при встречах задеть. Но не выходило. Я всё время, всю неделю ждала от него нападок, а когда не дождалась, вместо облегчения испытала раздражение вперемешку с обидой.

Такие нерациональные чувства вызывали злость на себя. И еще больше портили мне настроение, которое, к слову сказать, к пятнице уже было на нуле.

– Да расслабься уже, Дашуль. Завтра у нас пар нет. С Волковым ты увидишься теперь только в понедельник. Впереди выходные. А сегодня мы идем в клуб. Ура-а-а! – ловко перестроившись на другую полосу, предвкушая вечер, говорит мне Карина.

– Угу... – витая в мыслях, в которых меня не оставляет в покое Волков, отвечаю подруге. – Понедельник все равно настанет, и я снова буду как натянутая стрела.

– Может, Кирилл решил прекратить ваше глупое противостояние? Поэтому и не трогал тебя всю неделю.

– Сомневаюсь, – сама не знаю, откуда во мне такая уверенность, что Волков просто так не оставит меня в покое.

– Нужно с этим что-то делать, – после недолгого молчания твердо произносит Карина. – Поговори с Кириллом.

– О чем? – посмотрев на подругу, недоуменно спрашиваю.

– Нужно понять, с чего всё началось. Вы ведь толком не общались, не ссорились даже. Должна быть причина тому, что он постоянно тебя задевает. Будь на месте Волкова кто-то другой, я бы всерьез решила, что он к тебе равнодушен. Но это ведь Кирилл... он ни с одной девчонкой больше недели не встречался. И пусть ты у меня красавица и умница, я всё равно не могу представить, чтобы он влюбился.

– Вот тут я с тобой полностью согласна. Я тоже не могу представить, чтобы Волков влюбился. Тем более в меня, – говорю, а в глубине души отчего-то становится неприятно. Словно мне есть дело до того, может ли Волков влюбиться в такую девушку как я.

Бред...

– Эй... что за неуверенность в себе?! Ты у меня красавица! – возмущенно реагирует Карина.

– Внешность не главное. Красивых много, – спокойно произношу.

– Может, и не главное, но наличие привлекательной внешности огромный плюс. Не отрицай. Всё-таки в первую очередь оценивают по внешности, а потом уже душевными качествами интересуются.

Вот тут возразить мне было нечего. Карина права. Это как в поговорке: «Встречают по одежке, а провожают по уму». Так и в жизни. Сначала нас привлекает внешний вид человека, а потом мы присматриваемся ко внутреннему. Редко бывает иначе.

Я всегда хотела считать себя исключением, ведь для меня было важнее то, что человек собой представляет, а не его внешние данные, но утверждать, что они совершенно не имеют значения, было бы лицемерно.

– Так что, ты поговоришь с ним? – спрашивает Карина, пока я задумчивым взглядом пялюсь в окно.

– Не знаю, что ему сказать. Да и стоит ли вообще, – вздохнув отвечаю.

– Стоит, конечно. Сколько можно продолжать бессмысленное противостояние? Вам нечего делить. Вы оба взрослые люди, и пора вести себя соответственно. Не нравитесь вы друг другу, хорошо – игнорируйте друг друга. А при необходимости ведите себя вежливо-отстранённо. И всё.

– Легко сказать, – бурчу.

– Сделать тоже не так сложно. Просто нужно договориться, – стоит на своём Карина.

– Я подумаю, – обещаю, лишь бы прекратить этот разговор.

Я не уверена, что смогу сама подойти к Волкову и начать разговор. Не потому что боюсь его, нет. Дело в том, что я понятия не имею, что именно ему говорить.

Плюс опасаясь его реакции. В нашем противостоянии только мне некомфортно, Кирилл же, судя по его поведению, всё устраивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/andrianova_lidiya/vzryvoopasnye-chuvstva

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)